действительности, кончается описанием возвращения Саввы Грудцына из-под Смоленска.

Мы можем точно определить, какую именно осаду Смоленска в данном случае имеет в виду автор повести. Город Смоленск был взят польскими войсками в 1611 г. В течение XVII в. русские войска трижды стояли осадой под Смоленском: в 1613—1615 гг., в 1632—1634 гг. и в 1654 г. В повести может итти речь только об осаде 1632—1634 гг. В самом деле, все действие «Повести о Савве Грудцыне» происходит в царствование Михаила Федоровича. Последняя же осада Смоленска, в 1654 г., была в царствование Алексея Михайловича и под его личным руководством. Следовательно, эта дата отпадает.

Осаду же 1613—1615 гг. автор не мог иметь в виду, так как ряд фактических указаний повести противоречит этой дате. Во-первых, в повести говорится о том, что Савва Грудцын еще до своей поездки под Смоленск был вызван в дом шурина царя Семена Лукьяновича Стрешнева. Михаил Федорович женился на Евдокии Лукьяновне Стрешневой 5 февраля 1626 г. Следовательно, шурином царя Семен Лукьянович Стрешнев стал только в 1626 г.

Во-вторых, в повести есть упоминание о том, что во главе всего московского войска под Смоленском стоял боярин Шейн. Из бояр Шейнов с судьбой Смоленска теснейшим образом связана судьба Михаила Борисовича Шейна. М. Б. Шейн с 1608 г. был воеводой г. Смоленска. В течение 1609—1611 г. он выдержал в Смоленске польскую осаду. После падения Смоленска, с 1611 и по 1619 г. М. Б. Шейн был в польском плену. Таким образом, автор «Повести о Савве Грудцыне» не мог иметь в виду осаду московскими войсками Смоленска в 1613—1615 гг.

Остается последняя дата, 1632—1634 гг. По отношению к этой дате указания «Повести о Савве Грудцыне» вполне совпадают с историческими свидетельствами: московскими войсками под Смоленском в эти годы руководил М. Б. Шейн.

Итак, эпоха, к которой приурочено действие «Повести о Савве Грудцыне», довольно точно может быть определена как первая треть XVII в.

С такой же точностью можно определить и ту социальную группу, настроения, интересы, быт и деятельность которой изображены в «Повести о Савве Грудцыне». Об этом в самой повести есть ряд указаний. Так, боярин Шейн говорит Савве Грудцыну: «Азъ убо знаю отца и сродниковъ твоихъ, яко безчисленно богатство имутъ». То же самое говорит и «назван-